

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Декан

Рассказ написан по реальным событиям. Все имена, фамилии, названия учреждений изменены.

Она шла нервной, торопливой походкой. Приятная, миловидной наружности, обладательница незаурядного типа лица и красивой фигуры. Весьма высокая, длинноногая брюнетка, в меру скромная студентка второго курса факультета истории и философии Московского Государственного Университета Олеся Самохвалова.

Приехав полтора года назад в Москву из Мурманска, Олеся сдала вступительные экзамены и поступила на первый курс в МГУ. Сколько было радости. Сразу поздравления от родителей, празднование столь яркого события в одном из ночных клубов Москвы и данное себе обещание во что бы — то не стало хорошо учиться, а значит получать стипендию и наслаждаться жизнью в Москве.

Родители Олеси всегда серьезно и трепетно относились к тому, как учится их дочь. Мать Олеси, закончившая школу с золотой медалью, медик по профессии, выпускница мединститута в Мурманске и отец доктор технических наук, недавно защитивший диссертацию, когда узнали что их дочь успешно выдержала экзамены поздравили ее и сказали что если она будет плохо учиться, то домой может не возвращаться. Шутки шутками, однако эти слова почему-то крепко запали в память девушки.

В школе Олеся училась весьма неплохо, радуя родителей хорошими отзывами от учителей. Однако университет это совсем другое дело. Олеся это знала и понимала.

Первый курс прошел для Олеси весьма успешно. Две сданные даже без троек сессии дали ей уверенность в ее дальнейшей успешной учебе и на втором курсе. Однако все получилось не так, как она планировала. В течение зимней сессии Олеся по причине нехватки времени (практически всю неделю перед экзаменом по гражданскому праву она провела со своей подругой из МГИМО, с которой она познакомилась три месяца назад, в развлечениях и гулянке) не смогла как следует подготовиться к экзамену и вот результат — два балла.

Она выбежала из аудитории расстроенная и гневная. Хотя, обижаются как известно в таких случаях следует на только себя. Ни о какой пересдаче как ей сказал преподаватель, хмурый и неприветливый пожилой мужчина, не могло идти речи. В зачетке в графе напротив названия предмета «Гражданское право» красовалась такая отвратительная и непривычная надпись «Неудовл.».

Олесе грозило вылететь из института. Надо было срочно что-то делать. А что делать она не знала.

Так как это был последний из пяти экзаменов, то всю последующую неделю Олеся провела в горьких раздумьях раздумьях как же ей теперь быть дальше. В голову то и дело лезли мысли связанные с реакцией родителей на ее учебу. Ведь через полторы недели к ней должна приехать на зимние каникулы мать. А мать конечно захочет посмотреть ее зачетку, а Олесе вовсе не хотелось чтобы она ее видела.

Лежа в общежитии на своей койке, девушка думала как же найти выход из создавшегося положения, но ничего не приходило в голову. Соседка по комнате Юля, веселая и жизнерадостная девчонка, о которой Олеси родители бы сказали «с ветром в голове», сама схватившая за эту сессию пару тройков, однако чувствующая себя вполне хорошо после этого,

знала что произошло с Олесей но ничем не могла ей помочь.

Юля видя, как мучается ее соседка подошла и плюхнулась на кровать Олеси у ее ног и, игриво хопнув ее по ягодице, беспечно сказала:

— Да, ладно тебе Олеська, хватит страдать. Ты уже неделю никуда не выходишь.

Олеся перевернулась с живота на спину.

— Родители не поймут, Юля. Как я им скажу когда меня выгонят.

— Ну не можешь же ты из за этого как медведь при спячке, не вылезать никуда из этой комнаты, словно из норы. Ты же целую неделю здесь торчишь.

Грусть прямо таки съедала Олесю изнутри.

— Я должна что — нибудь придумать, — печально произнесла она, — ты не знаешь моих родителей.

— Глупости! — с обычной бесцеремонностью прервала ее Юля. Родители не звери, они должны понять.

Тут Юля внезапно замолчала, и придвинулась к Олесе поближе.

— Слушай! — почти заговорщески произнесла она, — а почему бы тебе не пойти к нашему декану? Мужик-то вроде нормальный должен понять.

Олеся на секунду задумалась. Это ей в голову почему — то не приходило. Деканат она всегда обходила стороной. Это наверно еще со школьных времен осталось. Она всегда почему-то боялась директорской. Но сейчас прикинув что нет другого выхода, Олеся подумала что Юля наверно права. Она все — таки спросила соседку по комнате:

— Ты думаешь стоит?

Юлька подрыгнула с кровати и тут же очутилась перед Олесиным лицом, сидя на корточках и облакачиваясь локтями на железный каркас кровати.

— Не думаю, а уверена. И притом прямо сейчас. А ну поднимайся.

С этими словами она схватила Олесину руку и стала тянуть ее с кровати.

— Ну же вставай, лежебока!

Олеся нехотя поднялась и села кровати.

— Ну ладно, ладно. Но не могу же я идти в таком виде.

Юля прищурилась и посмотрела на девушку.

— Да сейчас мы из тебя топ — модель сделаем! — звонко бросила она, затем деловито спросила: — Что у тебя из косметики есть?

Олеся сняла с вешалки свою сумочку, стала неторопливо извлекать из нее косметические принадлежности.

Увидив эти принадлежности, Юля только головой покачала.

— У-у-у! — протянула она, да с таким даже милостыню просить стыдно.

С этими словами она добралась до своей сумочки и вывалила все ее содержимое на кровать Олеси.

Там можно было разглядеть и настоящую французскую «Lancome» и ароматные «Фиджи» из тех что в московских парфюмерных магазинах продаются по \$80 за 50мл, и тени, лак для ногтей и бог весть что еще.

— К зеркалу! — скомандовала Юля.

Олеся подошла к зеркалу и села на стул, после чего закипела работа по превращению ее в «топ-модель».

Прошло чуть больше часа и перед Юлей стояла шикарная эффектная брюнетка на высоких каблуках, с прекрасными густыми волосами, падающими на ее хрупкие плечи.

Как я уже писал выше у Олеси была от природы обворожительная внешность. Слегка смуглая, хотя это вполне могло бы сойти и за загар, приятное личико, глубокие зеленые глаза с длинными ресницами, пухленькие губки. Очень многие парни заглядывались на ее фигуру. Достаточно крупная красивая грудь, осинная талия, плавно переходящая в бедра, восхитительная кругленькая попа, идеально отвечающая пропорциям груди и талии, длинные ноги.

Юля придирчиво осмотрела Олесю.

— Ну вот, уже что — то. И последний штрих.

Она не жалея духов обрызгала девушку дорожками «Фиджи».

— Теперь хоть на подиум. — с этими словами она стала подталкивать Олесю к двери.

Уже на пороге Юля сказала Олесе:

— Ну все вперед! Не пуха не пера!

«К черту» — печально подумала Олеся. Но отступить теперь было уже поздно. Она вероятно хотела еще что — то сказать Юле, но та уже захлопнула за ней дверь.

И вот сейчас она шла по коридору в направлении деканата — притягательная молодая девушка разящая тонким ароматом французского парфюма. На душе у Олеси было беспокойно. Поймет ли ее декан? Сможет ли помочь? Эти и другие вопросы мучали девушку вплоть до того как она оказалась у двери с табличкой. Табличка гласила:

«Деканат факультета истории и философии». Еще ниже на другой табличке было написано: «Декан: Гуляев Э. П.»

Декан Эдуард Петрович был мужчиной невысокого роста чуть старше среднего возраста, примерно лет сорок пять-пятьдесят. Уже начинающий лысеть, с маленькими черными глазками, бегающими из стороны в сторону, небольшой черной бородой и такими же черными усиками. Быть может от большой любви к пиву а может по другой причине, Эдуард Петрович являлся обладателем достаточно немаленького живота, который правильнее было бы назвать пузом. Голос у него был достаточно грубый и немного хриплый.

Олеся негромко постучала.

— Да, да! Войдите! — послышалось из-за двери.

Девушка приоткрыла дверь и несмело заглянула внутрь.

— А, Самохвалова, ну заходите, заходите.

Олеся не знала откуда он узнал ее фамилию и была немного удивлена. После некоторой заминки она вошла в Кабинет декана и прикрыла за собой дверь.

— Здравствуйте, Эдуард Петрович. — слегка волнуясь произнесла Олеся, теребя ручки сумочки.

— Здравствуй, красавица, какими судьбами? — маленькие глазки так и бегали по девушке.

Она слегка опустила голову.

— Можно с вами поговорить?

Декан гототнул пару раз, обнажая слегка пожелтевшие от постоянного курения зубы.

— Отчего же нет? Вот садитесь на диван. Давайте поговорим.

Олеся присела на краешек черного кожаного дивана, что стоял у стены.

— Понимаете в чем дело: — Девушка на секунду замялась.: У меня за эту сессию двойка по

гражданскому праву. Меня выгонят из университета.

— Так ну и что? — Пробасил Эдуард Петрович. — Что вы хотите сказать?

По выражению лица девушки, можно было сказать что она уже пожалела что начала этот разговор.

— Если это возможно, — она заговорила тише, — как можно поправить мои оценки?

Олеся опустила глаза в пол и ждала его ответа.

Но вместо ответа, декан почему-то как-то странно рассмеялся, из-за чего затряслось его пузо.

— Вы знаете, — сказал он Олесе, так вообще-то нельзя делать.

— Может есть какойнибудь способ? — ее тон стал напоминать мольбу.

Эдуард Петрович, до этого времени сидящий на кресле, сел рядом с Олесей на диван.

— Есть один способ, — сказал он, — но вам Олеся в таком случае следует постараться.

Олеся до сих пор смотрящая в пол, с ужасом ощутила его руку на своем левом бедре. Она кажется догадалась что имеет в виду декан. Ее охватил шок. Первой ее мыслью было скорее убежать из кабинета. Однако девушка вспомнила про свою проблему. Рука же декана все активнее ласкала левое а затем и правое бедра девушки. Она все еще ничего не ответила.

Олеся попыталось было чуть отодвинуться от Декана на диване, но не тут то было. Он почти вплотную придвинулся к ней и теперь его правая рука обнимала шею девушки.

— Эдуард Петрович: — начала было Олеся, но тут он второй рукой ушипнул ее за бедро. Она подпрыгнула и от неожиданности даже слегка вскрикнула.

— Тихо, тихо красавица! — противно прохрипел декан, — ты ведь не хочешь чтоб кто-нибудь услышал. Ведь в таком случае я не смогу тебе помочь. — он снова заржал.

Мозг девушки работал на полную катушку. «Вот тебе и нормальный мужик» — вертелось в голове. Она лихорадочно соображала что же ей делать дальше. Ей хотелось вырваться и убежать из этого страшного места, но с другой стороны она понимала что только этот мерзкий и противный человек может сейчас ей помочь.

Тем временем рука декана уже залезла ей под кофточку, то и дело поглаживая вот вот готовые выпрыгнуть из лифчика большие упругие груди девушки. Тут он схватил своими ручищами кофту за края и быстрым движением вверх стянул ее с Олеси. На обозрение предстали великолепные, крупные в плену беленького тоненького кружевного лифчика груди. Он стал мять их руками, иногда прислоняясь к ним ртом и слегка покусывая.

«О боже!» — подумала Олеся, — «что он еще собирается со мной делать». Она попыталась немного отстраниться от декана но тщетно. На лице его была написана животная страсть. Страсть хищника, дорвавшегося до добычи. Он уже растегнул поговицу и молнию на Олесе и стягивал с нее тесные плотно обтягивающие ее бедра и попку голубые джинсы.

«Обратной дороги уже нет» — печально подумала она.

Стянув джинсы с девушки, Эдуард Петрович, спешно начал раздеваться сам и скоро стоял перед девушкой абсолютно голый в то время как она сидела перед ним на диване в лифчике и узких кружевных трусиках.

Олеся с ужасом смотрела на мягко говоря не маленький, на самом деле достаточно толстый член, торчащий вверх.

— Давай, красавица поработай ротиком! — грубо сказал декан, и с этими словами схватил девушку за затылок и резко привлек ее к себе таким образом что ее губы оказались практически вплотную к почти бордовой головке его члена.

— Открывай рот, шлюшка! — противно прохрипел декан.

Олесе нечего не оставалось делать кроме как подчиниться и, едва она открыла рот, как он резким движением буквально насадил ее на свой поршень.

Она никогда до этого никогда не занималась оральным сексом, и теперь, с отвращением облизывая член декана она подумала что такое начало вряд ли оставит хорошее впечатление об оральном сексе в дальнейшем.

Но к счастью это продолжалось не очень долго. Вскоре декан вынул из ее рта свой член и скомандовал:

— Встань!

Олеся молча повиновалась.

— Снимай трусы!

Она стояла не шелохнувшись.

— Я сказал снимай трусы, сука!!! — прорычал он.

Она печально вздохнула и стянула с себя свои узкие трусики. Он смотрел на ее аккуратно выбритый лобок, вне себя от возбуждения и мастурбировал. Затем он подошел к Олесе, одной рукой обняв ее за шею, а другой стал водить между ее ног, массируя ее лобок и киску.

Он запустил обе руки за спину девушки и стал возиться с замочком лифчика. Наконец ему это удалось и, освободившись от сковавшего их предмета упругие спелые груди оказались перед лицом декана.

Внезапно Олеся почувствовала возбуждение. Все таки ее ласкал мужчина. Она старалась не подавать виду а лишь глубоко вздохнула и запрокинула голову. Лишив девушку последнего предмета туалета, Эдуард Петрович стал лизать ее уже набухшие соски, не переставая другой рукой ласкать Олесю снизу. Та вдруг с ужасом обнаружила что у нее намокло между ног, но ничего не могла с собой поделать. Он продолжал возбуждать ее, то и дело погружая палец, а то и два во влагалище Олеси.

Потом мужчина подошел к дивану и лег на спину. Олеся стояла в метре и испуганно смотрела на декана.

— Ну, давай! Попрыгай на нем, детка! — он улыбнулся противной улыбкой, поглаживая правой рукой член.

Увидев что Олеся медлит, он прикрикнул на нее:

— Ну давай же быстрее!!!

Олеся подошла к дивану и прекинула одну ногу через обе ноги декана так, что ее киска оказалась как раз над торчащим вверх его мощным стволом. Затем она слегка присела и член мужчины на одну треть длинны вошел в девушку.

Тем временем он взял ее за талию и стал потихоньку покачивать ее на своем инструменте, с каждым разом насаживая ее все глубже и глубже и убыстряя темп.

Олеся двигаясь то вверх то вниз на члене, начала слегка постанывать.

— Я тебя так трахну, что на всю жизнь запомнишь, сучка! — проревел декан, безжалостно насаживая девушку на всю длинну члена.

«Он порвет меня» — с ужасом подумала Олеся, не прекращая прыгать на толстом члене. Эта мысль почему — то возбудила ее, и она принялась скакать еще яростнее ощущая глубоко в себе этот огромный, напряженный, готовый взорваться потоком спермы ствол. Стон Олеси уже перешел на визг и мужчина вынул член, выпустив огромный поток спермы на ее юный, красивый лобок.

После чего Эдуард Петрович тяжело дыша лег на диван, отходя от прошедшего.

Воспользовавшись этим моментом Олеся кое как вытерла ладонью сперму с лобка, второпях натянула узкие трусики, джинсы и блузку. Лифчик одевать у девушки просто не было времени. Схватив сумочку девушка бросилась из кабинета:

На следующий день знакомый преподаватель передал вахтеру в общежитии Олесену зачетку, которую девушка обрала в кабинете декана. В зачетке на месте бывшего «неуд» красовалась гордая надпись «Отлично».